Путешествие к центру души

Автор:
Екатерина Понкратова

Путешествие к центру души

Екатерина Понкратова

Автор посетила 73 страны. Каждая поездка стала ступенькой к познанию себя, поэтому серия книг названа «Путешествие к центру души». В ней будут опубликованы открытия и инсайты, туристические лайфхаки, сдобренные забавными историями и яркими впечатлениями из жизни. Каждое путешествие оставило след: изменило взгляды на жизнь через сложные ситуации, страхи и выход из зоны комфорта, подарило соединение с душой, разделило «я» на до и после.Автору пришлось преодолеть боязнь одиночества и даже полюбить это чувство, ведь именно в такие моменты происходят главные встречи и появляются нужные люди.Алтай оказался испытанием, которое не под силу даже некоторым мужчинам. Там приходилось жить в условиях дикой природы, под стать участникам передачи «Последний герой». Как можно путешествовать по морям и океанам и при этом не уметь плавать? Об этом вы узнаете из книг, но лучше не следовать примеру автора.Паломнический путь Сантьяго кардинально изменил ее жизнь, открыв дорогу к творчеству.

Екатерина Понкратова

Путешествие к центру души

С чем у вас ассоциируются путешествия? С отдыхом? Работой? Развитием?

Когда я училась в институте, на уроке философии преподаватель дал задание ответить на вопрос: о чем вы мечтаете? Ответить надо было быстро, не размышляя. Я выпалила: хочу прыгнуть с парашютом и объехать весь мир. Это вызвало хохот однокурсников. Я удивилась такой реакции, неужели не все хотят путешествовать?

С парашютом я прыгнула. Причем произошло это неожиданно и спонтанно. Я уже забыла про тот урок философии, но тут на работе пошла волна массового увлечения парашютизмом. То один приятель прыгнет, то другой. Ребята решили объединить усилия и поехать в Ступино вместе. В тот день у меня не получалось, так как я уехала смотреть Скандинавию. Один из прыгунов сломал ногу. Нас это не остановило, мы договорились с другим приятелем поехать в первый же выходной после моего возвращения. К нам примкнула Света, которая впоследствии стала моей подругой и соратником по экстриму, но это уже другая история.

Было волнительно: инструктаж, разложенные на полу парашюты. Сознание дорисовывало картинки с нераскрывшимися куполами.

Нам велели подписать документы о том, что всю ответственность мы берем на себя, что добавило адреналина.

Прыжок осуществлялся в тандеме с инструктором с высоты четырех километров. Мне достался высокий статный инструктор. Моей подружке Свете – маленький лысоватый парень. Они подшучивали над нами и немножко нагнетали и так нервозную атмосферу. Хотя в итоге оказалось не все так страшно. В самолете перед прыжком, пока мы были в сцепке и не видели своих «партнеров», Светин инструктор надел смешную шапку, имитирующую волосы дыбом, словно его кто-то напугал. Она его увидела только по прибытии на землю и очень удивилась, на что и было рассчитано, а мы долго смеялись.

В итоге все оказалось не так страшно. Самое страшное – это сделать шаг в бездну, но это входило в обязанности инструкторов. Нас буквально выпихнули из самолета. Впечатления не передать словами – сплошные позитивные эмоции, когда паришь над землей в состоянии доверия миру и чувствуешь себя полностью беззащитным.

Спустившись вниз, мы пожелали еще полетать на самолетике, и нам даже дали поуправлять им.

Родителям я, конечно, ничего не сказала накануне мероприятия, и они удивились, что я не примчала к ним после долгого отдыха. Закрались подозрения. Но они были обескуражены и одновременно восхищены, когда я показала сертификат о прыжке. Нужно отдать им должное, чаще всего они поддерживают мои приключения.

Если вспомнить зарок объездить весь мир, то пока в моем арсенале только семьдесят три страны и много различных историй. Надеюсь, что план выполню.

Если проанализировать поездки, то каждая являлась ступенькой к познанию себя, своего рода тренингом. Поэтому я решила назвать серию книг «Путешествие к центру души», где я буду делиться открытиями, инсайтами и лайфхаками, сдабривая их забавными историями и яркими впечатлениями из жизни. Каждое путешествие меняло меня и мои взгляды. Попадая в сложные ситуации, я прорабатывала страхи и выходила из зоны комфорта. Каждый раз это были два разных «я» – до поездки и после. Именно в путешествиях я соединяюсь с душой и становлюсь самой собой. В путешествиях я всегда здорова, как бы ни чувствовала себя накануне, у меня открывается второе дыхание, и все хвори уходят на второй план.

Каждая глава посвящена отдельной теме.

Глава 1. Какие страхи вы возите из поездки в поездку?

Самостоятельно, то есть без родителей, я начала путешествовать в четырнадцать лет. Это была поездка в долину Сукко от лицея, где я училась. Она же была второй встречей с морем и, стыдно признаться, тогда я ещё не умела плавать. И в ту поездку я узнала, что у меня в наличии страх воды, точнее взаимодействия с ней: плавание, ныряние.

Морским дебютом стало путешествие с родителями в Бердянск перед первым классом. Папа весь отпуск учил меня нырять, но не преуспел. Мы дисциплинированно отрабатывали различные приемы, но я так и не поплыла, а отпуск закончился.

В ту поездку я, кстати, стала звездой пляжа. Как принято у девочек, я все время меняла купальные наряды. Искупалась – переоделась в сухое. И как-то решила проявить самостоятельность, взяла шортики и пошла в раздевалку. Отстояла очередь, переоделась, вышла довольная и направилась к полотенцу, где осталась загорать мама. Помните, плотность «заселения» пляжа в советские времена? Я не смогла найти наши вещи. Может, мама ушла купаться, успокаивала я себя. На третьем круге меня стала охватывать паника. А на четвертом я просто дала волю чувствам и заплакала. Вдруг я потерялась и больше никогда не увижу родителей?

Вокруг тут же собрались добрые люди. Кто-то предложил сделать объявление по радио. На весь пляж пронеслось: «Потерялась девочка Катя семи лет. Родителей просьба подойти в радиорубку». Мама с папой мигом появились, смущенно улыбаясь. Дело в том, что они даже не заметили моей пропажи, пока не услышали объявление. Получилось так, что папа пошел купаться, а мама решила, что я отправилась с ним. Папа же посчитал, что я осталась на берегу. Меня потом долго подкалывали за мой жалкий вид: зареванная, с мокрыми трусишками в руках.

Следующая плавательная возможность выдалась лишь в четырнадцать, а затем только в двадцать лет. Так что я долго оставалась неводоплавающей.

В Сукко девчонки решили научить меня плавать, но выглядело это экзотично – они просто толкали меня на глубину. Я шла по дну, вода, конечно же, начинала подниматься уже под подбородок, я захлебывалась, но выйти не могла – они не выпускали. На мое счастье, мимо проходил какой-то парень, увидел, что творится, и вступился за меня: «Вы что, утопить ее хотите?» Повезло, что спас.

В двадцать лет, в студенческие времена, нам выдавали путевки в «Золотые Пески». Нет, не в Болгарию, а всего лишь в станицу Голубицкую, где расположилась база отдыха Строительного университета. Там я провела две смены в разные годы.

Первая поездка была самая скромная. Мы с подругой во всем осторожничали, строго соблюдали лагерный режим. Ведь, в отличии от Сукко, мы были без сопровождения взрослых и полагаться могли только на себя, поэтому решили, что лучше не отсвечивать.

Но веселье началось сразу, еще в поезде, в плацкартном вагоне. Проснулись мы утром, а у подруги рядом с полкой мужская обувь стоит. Я подшучивала, мол, к тебе на свиданку ночью мужчина приходил. Она отбивалась, краснела, но не кололась. Тут на арену вышла проводница и рассказала, что, оказывается, рано утром, когда мы еще спали, ей приспичило сделать влажную уборку. Она вскарабкалась на третью полку и извлекла оттуда мужские шлепки. Торжественно, даже с гордостью нам их предъявила. На наши рассуждения, что мы, две молоденькие девочки, едем одни, и ни одного мужчины с нами нет, зачем нам ЭТО, она пожала плечами и ушла. Мы долго смеялись над этой историей, хотя даже предположить не могли, что на фоне будущих приключений она померкнет. Но об этом позже.

Напомню, что скромность и осторожность наши зашкаливали, однако экскурсия в Абрау-Дюрсо удивила наше окружение. После дегустации мы с подругой первыми направились в магазин, решительно скупили всю коллекцию, нам даже коробка понадобилась, чтобы все это транспортировать. Как сейчас помню, народ присвистнул, мол, казались скромными. Мы раскраснелись и начали оправдываться, что это все на подарки родителям, родственникам. И не кривили душой, все содержимое привезли домой. По правде говоря, в те времена пить отечественные вина было невозможно, сплошная кислятина, потому и не тянуло.

Следующий год в том же месте оказался более фееричным. В поездку я собралась со однокурсницей и ее одноклассницей, а моя прошлогодняя подруга почему-то откололась на стадии перемещения в лагерь. До сих пор не пойму, что тогда произошло, но в той поездке она предпочла не общаться с нами.

Кого с нами только не было: весь студенческий цвет городка, даже сосед из моего подъезда, который поехал с одной девушкой, а вернулся с другой (на ней он впоследствии женился). Мы решили приехать на день раньше начала смены, и компания городковских ребят тоже, поэтому ехали весело. Заселились в пустующий в пересменок корпус.

Легли спать и вдруг услышали, что внизу началась возня и завывания: «Наташа, Наташа». Сначала не придали значения, ведь Наташ среди нас не было. Потом эти ребята начали взбираться на наш этаж по балконам, а мы, на минуточку, на третьем этаже. Мы еще похихикали, что, мол, это человеки-пауки и ухажеры уехавшей в предыдущую смену Наташи. Их было минимум трое и, добравшись до верха, они разгорячились, начали напористо предлагать непристойности. Мы притворились «мертвыми», словно крепко спим. Это их еще больше раззадорило. Нам не до смеха, казалось, балконная дверь вот-вот сломается под их натиском.

В такие моменты я обычно мобилизуюсь и начинаю руководить парадом, так как вокруг посеялась паника. Командую на счет «три» вскочить и бежать вниз к консьержке за помощью. Как добежали – не помним, но мы были в шоке от ее реакции. Во-первых, нас не просили приезжать раньше. Во-вторых, мы сами виноваты, нечего было рассекать полуголыми. Это она, видимо, про то, что мы в ночнушках прибежали, а тут не до поиска платьев было, счет шел на секунды. А в-третьих, завтра она наши фамилии подаст директору базы отдыха и нас отчислят из университета за разврат.

Сказать, что мы обалдели, – это ничего не сказать. Возвращаться в комнату, где уже наверняка сидят местные ребята, которые намерены устроить нам веселую ночку, —самоубийство. Нервы на пределе. Мы начали долбиться в комнаты к университетским ребятам, которые спали на втором этаже. Никто не открывал. Вдруг дверь скрипнула, и появилось заспанное лицо незнакомого парнишки. Мы слезно взмолились вступиться за нас. Нехотя, но парочка парней поползла за нами на четвертый этаж. Как я и предполагала, местные уже расположились в нашей комнате. Как ничего не украли – удивительно. Ребята договорились, наши спасители стрельнули у местных сигарет и разошлись по-хорошему.

Утром мы отправились заселяться к начальнику лагеря. С гордостью сообщили, что приехали второй раз, на что он ехидно заметил: «Я вас помню, а запоминаю я только тех, кто чем-то отличился». Мы впали в недоумение, так как вели себя тише воды ниже травы, даже на дискотеку в поселок ни разу не бегали.

На следующий день странно повели себя городковские парнишки, начали нас троллить. Видимо, молва о нас пошла, и они нашли жертв, а нам после первой ночки уже ничего не казалось страшным. Их «милые» шуточки, типа намазать нас зубной пастой ночью воспринимались с юмором. Попытка, кстати, провалилась, так как мы спали теперь очень чутко.

Однажды утром на балконном окне обнаружили надпись: «… с добрым утром!». С нецензурным словом, но заботливо написано зеркально, чтобы нам удобно было читать из комнаты. Мы даже стирать не стали, в знак поднятия настроения. Другим утром нашли вещи, которые на веревочках сушились на балконе, приколотыми прищепками к веткам дерева напротив окна.

А однажды нашли пышный куст цветов, и конечно, похихикали про тайного поклонника и торжественно выкинули его вниз, вычислив назначение этого цветка. Тут же постучали в дверь. «Поклонник» сам себя рассекретил, требуя вернуть пропажу.

В общем, ребятам скучать не приходилось, они все время были при деле, придумывая все более извращенные способы обратить на себя внимание.

Но были и у нас проколы. Однажды я стояла на том же самом балконе – он был эпицентром всех событий. Взирала сверху, как проходили мимо физрук с ребятами с нашего городка. И вдруг асбестоцементное ограждение балкона стремительно полетело вниз! Я в шоке, но на счастье, в эту секунду никого под балконом не оказалось, иначе резануло бы пополам. Меня просто затрясло. Ведь скажут, что я балкон сломала. Тут же в комнате появился начальник лагеря, словно под дверью ждал какого-нибудь ЧП. Злой, как черт, отодвинул штору, увидел надпись от поклонников и зарычал: «Я же сказал, что не зря вас запомнил!». Снова мы без вины виноватые.

Единственный, кто нас поддерживал весь отдых, – мой сосед. На отдых он приехал с девушкой, поэтому ему было не до интриг. И вообще он по жизни славился дипломатичностью, поэтому мы сколотили свой мирок и душевно продолжали отдыхать. Такого насыщенного отдыха я не припомню, нам удавалось отличиться классными идеями и яркими мероприятиями. То мы день Нептуна с брызгалками инициировали, то Парады мод, многие после пытались нам подражать.

Посетили несколько экскурсий и решили прокатиться на яхточке. Долго выбирали день и, конечно же, умудрились попасть в грозу. После прогулки буря усилилась, и ночью яхта разбилась. Так сказал наш новоиспеченный друг Миша, который подрабатывал на этом судне, принадлежащем его родственникам. Он приехал из Санкт-Петербурга – милый и общительный парень. Несколько раз заглядывал в гости, показывал, где растет вкусный виноград, каждой из нас троих потом писал письма. Мы так и не поняли, кто на самом деле ему нравился.

Еще в ту же поездку случился дефолт, и мы с ужасом смотрели новости по единственному на весь лагерь телевизору. Рассуждали, что нас ждет, хватит ли отложенных на обратную дорогу денег на билет на электричку от поезда до дома. В воображении я рисовала картину, что как Ломоносов буду добираться домой пешком.

Плавать я так и не научилась. Ограничилась грациозными движениями, имитирующими плавание, которые совершала в воде вдоль берега, пока ощущала сушу под ногами. Заходить глубже было страшно.

Поплыла я, когда мне перевалило за двадцать лет, в Египте, и считаю, что Красное море – идеальный мотиватор и тренажер.

А началось все с экскурсии на кораблике. Мы причалили к красивому коралловому рифу с бирюзовой водой. Мне так захотелось все это увидеть поближе, что я поплыла. Помню, очень боялась, но плыла. Как известно, вода Красного моря хорошо держит тело на поверхности, так что сама стихия мне помогала.

Вернувшись домой, я записалась в бассейн и потихоньку обрела технику.

Нырять я по-прежнему не умею, да и фобия осталась со мной. Во второй раз меня чуть не утопили в Мексике, когда мы плавали в синодах, холодных источниках в подземных пещерах.

На двух сорокалетних «девушек» из нашей группы напала игривость, и они начали меня в шутку топить. Признаться, я таких игр вообще не понимаю. Снова накатил страх, я задыхалась. Когда мы в специальных сооружениях на головах наподобие половины скафандра ходили по дну моря, мне все время казалось, что не хватает воздуха.

С тех пор, когда я более-менее подружилась с водной стихией, утекло много воды. И если не рассматривать бурю или шторм, плавать мне нравится. Особенно, если это сказочно красивый подводный мир кораллов и ярких рыбок, где даже забываешь о своих неумениях. Самым страшным последним событием были акулы, которые переградили мой маршрут на Мальдивах. Это были небольшие, не крупнее меня, особи с тигровым окрасом. Я понимала, что они

неопасные, но неприятный холодок успел пробежать. Съесть не съедят, но жизнь попортят, думала тогда я. Хотя боятся надо было не акул, там плавали экземпляры и поопасней, например, мурены. Все хорошо, что хорошо кончается. В Египте сложилось иначе, но это уже другая история.

Мои инсайты:

Страх — не повод оставаться дома.

Даже в самых сложных обстоятельствах можно классно проводить время — главное, настрой.

Мир не без добрых людей.

Мои страхи из перманентных превратились в кратковременные выходы из зоны комфорта.

Глава 2. Что значит для вас выйти из зоны комфорта?

Для кого-то это сменить вектор карьеры и устроиться на новую работу. Для кого-то это публичные выступления. Мой первый опыт выхода из зоны комфорта случился в путешествии на Алтай.

До того момента я уже бывала в одно- и двухдневных походах, но именно эта поездка оказалась значимым шагом в карьере путешественника и прокачала меня во многих сферах жизни.

История началась с обычной болтовни на работе, когда сотрудница поделилась информацией, что в музее Рериха проходит красивая фотовыставка, посвященная Алтаю, и настоятельно порекомендовала ее посетить. В ближайший февральский субботний день у меня как раз освободилось время, я вспомнила совет и пошла.

В виды Алтая невозможно не влюбиться, недаром Рерих так впечатлился этим краем, что искал там Шамбалу. Куратором выставки был простой алтайский паренек, который также занимался поставками меда, и мы даже подумали, что хорошо бы возить к нам еще и мед и, само собой, надо увидеть красоту края своими глазами.

Этот день подарил мне еще одну волшебную встречу. Я познакомилась с творчеством художника Александра Маранова, и теперь у меня даже есть портрет его авторства. Но это уже другая история.

Случайности не случайны. В тот же вечер я встретила старого приятеля-походника и так восторженно поделилась эмоциями, что он по моим стопам посетил выставку и сразу же загорелся идеей организовать конный поход. Запустила я вдохновленную волну.

Дмитрий очень серьезно подошел к подготовке, приобрел книгу про конные алтайские маршруты, нашел контакты автора: списался, выяснил пароли-явки и вуаля, маршрут готов.

Вдвоем мы вдохновили на поход общих друзей и активно начали подготовку. С марта ездили в Яузу и брали уроки «вождения» лошадей. Сначала пришлось несладко, но тяжело в учении – легко в бою.

Сама идея казалась мне амбициозной, и сначала затея выглядела даже забавной, но чем ближе был срок мероприятия, тем больше подступал мандраж. Тревога ослабляла оковы лишь в моменты, когда я осознавала, что согласие на поездку мне могут не дать на работе. У нас же все время форс-мажоры и цейтноты. Подошло время приобретать билеты. Даже тут я понимала, что соскочу в случае чего, и билеты можно сдать.

Пришла пора, наконец, отпроситься у руководства. Я поймала себя на мысли, что хочу получить отказ и даже обрадовалась большому количеству работы. Но на удивление, меня легко отпустили. Я почувствовала панику – теперь точно надо ехать.

За неделю до поездки мы с девчатами судорожно бегали, собирали и тюнинговали вещи. Рюкзак и спальный мешок у меня были, я докупила защитный костюм, треккинговые ботинки и термоноски. Подружки-хитрюшки

втихорца прикупили новые, более продвинутые спальные мешки, и это стало моим очередным промахом. Только в эпицентре событий я узнала, что мой спальник морально устарел, не держал тепло и пропускал влагу.

Как среагировали на все это мои родители? Лет за пять до этой поездки меня пригласили в поход на байдарках. Дело было так: зашел вечером Виталька и сообщил, что они собираются в поход, а в одном экипаже выпал участник. Его накануне покусала собака. Поехали, мол, с нами. А у меня как раз практику институтскую перенесли именно с этих трех дней, разве не чудо? Но тут на арену вышли родители, которые категорически меня не отпускали, аргументировав, что плавать я не умею, погоду передают нелетную, что они не будут ночи спать в тревоге за меня, и вообще, сезон аллергии в разгаре.

В итоге… я не послушалась родителей и пошла в поход. Правда, ночь накануне я не смогла уснуть, было очень тревожно, но заплыв оказался интересным, приключенческим и ярким.

Погода в походах играет ключевую роль, и нам тогда особенно повезло. Теплые солнечные деньки. Пока мы шли по узенькой реке Сестре, все радовало и восхищало живописностью. Мы даже на археологические раскопки попали и стали участниками волока, когда нам пришлось транспортировать байдарки по суше в канал, почти как ушкуйникам.

Самым интересным был выход в канал и Московское море. Любое плавательное средство на большой воде давало приличную волну, и порой было весьма опасно.

Финиш того похода планировался на песчаном пляже уютной бухты, где мы собирались провести последний день в купаниях и загораниях. Но вечер затянулся. Когда мы подошли к предполагаемому месту отдыха, обнаружили вместо песка болото. Прошли по периметру всю бухту, ни одной лазейки, ни одного обитателя. К этому моменту стемнело. Вдруг вдали увидели костер. Счастью нашему не было предела. Гребем на свет. Обсуждаем, что приготовим на ужин. Но… не такую картину мы ожидали увидеть.

Костер теплился на кладбище кораблей. Вблизи все выглядело весьма жутко: груды ржавого железа, неприятный скрип. Даже мужчины предпочли быстрее ретироваться из этого подозрительного места. Костер, по всей видимости,

оставили рыбаки или кто-то еще.

Думали, что той ночью совсем не удастся поспать. Но нам повезло, что оставался запасной и самый неудобный вариант – коса. На ней мы кое-как и разбили лагерь.

Поздним утром нас разбудил звук песни «На теплоходе музыка играет». И ведь не обманули, действительно мимо шел гигантский теплоход. Нам дружно махали руками круизеры, а мы смущенно окинули взглядом наше убежище. Палатка едва проходила по ширине косы. И мы как на ладони.

Вместо ожидаемого отдыха целый день мы приходили в себя, сушили и латали вещи. Вечером планировали пересечь канал и оттуда на автобусе рвануть до станции, затем сесть на электричку, а там нас должны были встретить. Но кто, ведь мы вернулись на день раньше. Согласно плану пересекли канал. Мужчины собирали вещи, девушки рванули на телеграф, чтобы позвонить домой. Все напряжены, так как нам надо было успеть к определенному времени. Мы словно в бегах принимали участие. Но успели, смогли.

Пока на берегу собирали последние вещи, подошел рыбак. Увидев наш «транспорт», удивился и заметил, что мы очень смелые. Пару дней назад на этом месте, где мы только что шли, утонул его племянник – мастер спорта по плаванию. Рыбак сказал, что место весьма опасное, а мы камикадзе. Некоторые и вовсе плавать не умели. Хорошо, что мы узнали об этом, когда было все позади. И хорошо то, что хорошо кончается.

В тот раз мне повезло, а в поездке на Алтай я еще и инициатором была. Родители внесли тревожные нотки. Оказывается, у папы на работе был приятель – коренной алтаец, который утверждал, что без прививки от клеща на Алтае лучше не показываться. Доля правды в этом, конечно, была, но что я могла изменить за неделю до выезда? Очевидно, что прививки за три дня до поездки никто не делает, но, оказывается, по его мнению, можно зайти в медпункт вокзала Барнаула по прибытии, и сделать прививку там. Вам кажется это странным? Вот и я не поверила, но на всякий случай зашла, чтобы убедиться, что сделала все возможное. Медсестры посмотрели на нас как на умалишённых, и мы быстро ретировались, чтобы нас в другое отделение случайно не перенаправили. Результатом психологической атаки были бесконечные клещестрахи, я вообще расслабиться весь поход не могла. Вечером в палатке мы с девчонками делали ревизии – друг друга осматривали, подсвечивая

фонариком.

На Алтай я решила отправиться на поезде, считая романтичным посмотреть на половину России из окна поезда. Обратно летела самолетом и, кстати, оттуда пошла моя бонусная аэрофлот-история. Сразу скажу, что идея с поездом – так себе, только если вам оплачивают дорогу или есть возможность взять купе с душем. Три дня в пыльном, душном плацкарте стали первым испытанием на прочность. А что с вожделенным видом из окна, которым я рассчитывала любоваться? До Урала еще ничего, разнообразно было, но после сложилось впечатление, что в окно вставили картинку со скучной степной линией горизонта.

В Барнауле нас встретил заранее организованный водитель и повез в аэропорт забирать вторую часть экипажа – тех, кто без вещей летел на самолете. Обратно вещи так же поехали в поезде, а я уже на самолетике.

Через весь Алтайский край мы следовали на машине, шесть сотен километров до Тюнгура преодолели за день, по дороге купили продукты и попали в грозу. У нас почему-то разбилось одно окно в машине и стало прилично заливать. Так приключения и начались. Как я обрадовалась, что по прибытии конюхи предложили нам посетить баню и переночевать у них дома.

Тюнгур стал нынче алтайским хабом, откуда стартует много походов, в те времена это была глухая деревня.

Всего в нашем экипаже было три парня, три девушки и два конюха. В отношении приготовления еды мы дежурили парами: мальчик плюс девочка.

Первый день – первая смена, Света плюс Максим.

Всю ночь мы ворочались, так как улеглись штабелями на полу, да и тревога бодрила. Мы еще спали, когда Света поднялась на дежурство, открыла штору и, увидев проливной дождь, прокричала: «Ненавижу». Мы от крика проснулись и разделили ее уныние, в такую-то погоду нам предстоит выехать!

Уверена, все в этот момент пожелали перевернуться на другой бок, не вставать и никуда не ехать. Но путь определен, и по программе заявлен сплошной выход из зоны комфорта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ponkratova_ekaterina/puteshestvie-k-centru-dushi

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити